

П-1827

1991

4

ISSN 0235-7801

Международный агро- промышленный журнал

4

1991

УДК 63(569.4)

Академик **АЛЕКСАНДР НИКОНОВ**,
Президент ВАСХНИЛ, СССР

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ИЗРАИЛЯ

В декабре 1990 г. делегация ВАСХНИЛ посетила Израиль по приглашению Министерства сельского хозяйства и научных организаций. Эта статья появилась как результат размышлений после встреч с израильскими учеными, фермерами и бизнесменами.

Израиль является одним из государств, наименее обеспеченных сырьевыми ресурсами. Особенно велик дефицит земли и воды. В расчете на душу населения приходится всего лишь по одному дунаму (дунам — 0,1 гектара) используемых угодий, половина которых орошается. Средняя сумма осадков ниже 180 мм в год с колебаниями от 50 на юге до 700 на севере. Восполняемые запасы воды составляют 1,8 кубокилометра в год. При этом 71 % воды используется на орошение. Вода здесь строго лимитируется, ведут ее строгий учет и контролируют расход. Цену на воду устанавливает кнессет (парламент), приборы-счетчики установлены на каждом поле. За превышение лимита плата возрастает в несколько раз.

В стране широко применяются только экономные методы орошения, такие как капельное, с полным исключением дождевания и поливов по бороздам. Широко используются сточные воды как для орошения, так и для других целей после их предварительной обработки. Однако всего этого не хватает. Поэтому начато опреснение морской воды. Правда, стоимость одного кубометра пока высока и достигает 70 центов, поскольку работают лишь небольшие опреснительные устройства. Но по предложению министра сельского хозяйства проектируются крупные станции. Уже обсуждается вопрос о строительстве одной из них совместно с Египтом. налажено производство оборудования и техники для капельного и других водосберегающих видов орошения.

При этих скудных земельных и водных ресурсах в стране обеспечено рачительное использование их, а также исключительно высокая производительность труда. По расчетам профессора

С. Погорилеса, в 1960 г. один работающий в сельском хозяйстве обеспечивал продовольствием 17, а в 1989 г. уже 60 человек. Очень высоки урожаи и продуктивность животноводства. Израиль — мировой рекордсмен по молочной продуктивности коров: среднегодовой удой одной коровы достигает 9400 кг.

Здесь достигнуты выдающиеся показатели по урожайности хлопчатника, овощных и других культур. Сбор овощей достигает 50—60 кг с квадратного метра, урожайность хлопчатника 50 ц с гектара, картофеля 410, сахарной свеклы 500—600 ц. На орошаемых землях помидоров собирают по 860, моркови 650, баклажанов 700 ц с гектара. Мы видели овощеводство без грунта: по наполненным минеральной ватой трубам поступает питательный раствор, содержание которого контролируется компьютерами.

Высокая эффективность сельскохозяйственного производства позволяет обеспечивать 90—95 % всех потребностей страны в продовольствии, причем много продукции, особенно цитрусовых, экспортируется. Импортируется только около миллиона тонн пшеницы и кукурузы. Молочными и мясными продуктами страна самообеспечивается полностью. Причем две трети потребляемого мяса — мясо птицы.

Большой интерес представляют социально-экономическая структура агропромышленного комплекса и его особенности, сложившиеся в этой стране, а также меры, обеспечившие столь высокий уровень производства.

Аграрная структура здесь многоукладная. Она представлена кибуцами (коммунами), мошавами (крестьянскими кооперативами), частными крестьянскими хозяйствами, кооперативными предприятиями пищевой индустрии и сервиса.

Исключительный интерес для нас представляют кибуцы. Нечто подобное встречается в Германии вблизи Франкфурта-на-Майне, но на Западе такие формирования крайне редки и единичны. Здесь же

более 40 % земельных угодий принадлежат им, и примерно столько же продукции кибуцы производят. Всего в стране сейчас 350 кибуцев. Первый из них был создан еще в 1909 г. выходцами из России.

Размеры кибуцев, по нашим меркам, невелики: в 350 кибуцах проживает 130 тыс. чел., или в среднем по 370 чел. в каждом с колебаниями от 60—70 до 900—1000 чел. Нам представилась возможность посетить некоторые из них, включая кибуц «Цора», существующий с 1948 г. Он находится в 28 км к юго-западу от Иерусалима, в местах, где, по преданию, родился легендарный герой еврейского народа Самсон, преданный филистимлянкой Далилой. Это сельскохозяйственный район с 380 мм осадков. Здесь выращивают хлопчатник, миндаль, виноград, авокадо. Производят в год до 800 т индюшиного мяса. Имеют стадо крупного рогатого скота в 900 голов, в том числе 400 коров. Надой от каждой из них достигли 9500 кг молока в год. В кибуце «Цора» за год продукции производят на 26 млн шекелей — это около 13 млн дол.

В этом хозяйстве живут около 800 чел., из них работающих 350, в сельском хозяйстве занято только 20 % работоспособных, остальные — в промышленности и сфере обслуживания. Имеются мебельная фабрика, предприятие по производству инвалидных колясок с небольшим моторчиком и 5 колесами, что позволяет подниматься и спускаться по лестнице; выпускаются детские игрушки; ведется пошив женской одежды, которую можно купить здесь же.

У каждой семьи — отдельный домик, окруженный газоном и цветущими кустарниками. Вообще поразительно, что при столь бедном земельном фонде мы не видели в сельской местности многоэтажек. Крестьяне живут в отдельных одноэтажных домах. Рассказывают, что сначала ютились в палатках, затем в бараках, а сейчас только в индивидуальных семейных домах.

Высший орган управления кибуца — общее собрание. Для текущей работы сроком на два года избирается секретариат, каждый член которого возглавляет одну из комиссий. В комиссии объединяются люди, работающие в отдельной отрасли сельского хозяйства, промышленности и сервисе.

Здесь имеются школа и медицинский пункт, общественная столовая самообслуживания. Желающие питаться дома получают продовольствие на дом. Жилище, питание, лечение и образование, вплоть до университетского, оплачиваются кибуцем. Зарплаты как таковой нет. Для личных расходов по решению общего собрания на каждую семью выделяется определенная сумма. Например, в «Цоре» по 4 тыс. шекелей (шекель — 1/2 доллара) в год с соответствующей раскладкой по месяцам. В счет этого лимита каждый человек может приобрести в магазине одежду, другие предметы личного потребления или экономить деньги на туристическую поездку или другие цели.

Нас очень интересовали вопросы мотивации и стимулирования труда, столь злободневные в наших условиях. В ответ мы получили только пожимание плечами. Наши собеседники недоумевали, считали этот вопрос вроде бы надуманным. Они говорили, что каждый трудится, сколько нужно и сколько позволяют его силы. С трудом припоминали отдельные случаи из прошлого, когда расставались с

нерадивыми людьми, становившимися белыми воронами из-за своей недобросовестности.

Мы упорно допытывались, почему кибуцы в Израиле сохранились, в то время как в Китае коммуны распались, а у нас они вообще не прижились. Если суммировать десятки, а может быть, и сотни полученных нами ответов, которые по сути своей совпадали, то можно сделать следующие выводы.

Кибуцы возникли на строго добровольной основе. Ни палкой, ни наганом, ни другими формами репрессий, ни правовым или экономическим нажимом они не создавались. Исторически сложилось так, что приезжавшие сюда люди встретили неуютные пустынные места, не очень дружелюбно настроенных соседей, и в одиночку что-то сделать было невозможно. Они поначалу объединялись в небольшие группы, спаянные общими интересами и общими идеями. Так создавались первые кибуцы. Никто людьми не командовал, решения диктовала суровая действительность.

В кибуцах довольно высокий уровень жизни. В настоящее время израильская статистика разделяет общество страны по жизненному уровню на 10 слоев, причем в первом находятся неквалифицированные работники с самой низкой зарплатой, а в десятом, самом высоком, — крупные бизнесмены. Члены кибуц — в седьмом разряде, то есть значительно выше среднего уровня.

В связи с тем что в кибуцах сельское хозяйство сочетается с промышленностью и сферой обслуживания, человеку здесь предоставляется свобода выбора профессии. Никто из них не ограничивает сферу своей деятельности только производством сельскохозяйственного сырья. Если размеры кибуца не позволяют самим иметь перерабатывающие предприятия или другие производства, то они кооперируются с соседями. Так, мы встретились с фактом, когда три кибуца на кооперативной основе создали предприятие по производству оборуования для капельного орошения. Трудно назвать какую-либо отрасль промышленности, даже машиностроения, строительства и сервиса, которыми бы не занимались кибуцы.

Интересовал нас и вопрос их дальнейшей эволюции. Наши собеседники говорили, что развитие происходит, они задумываются и о различных формах мотивации труда, проявляют все большую заботу о расширении демократии, многообразии форм производства. Примерно половина молодежи остается в кибуце и после окончания университета или трехлетней службы в армии.

Немалый интерес представляет другая форма — мошавы, то есть крестьянские кооперативы, а также мошавоты, или мелкие кооперативы. Мошавы объединяют самостоятельных крестьян-производителей, они ведут производство на земле, арендуемой у государства на 49 лет, с автоматическим продлением срока и с правом наследования. Арендная плата, по заявлениям крестьян, весьма необременительна.

Здесь дома и постройки являются собственностью крестьянина, кредит на возведение дома предоставляется сроком до 50 лет. Вся инфраструктура мошав, то есть дороги, водопроводы, электрификация и газификация, так же как и кибуц, создается государством. Продукт, произведенный крестьянином, является его собственностью, равно

как и полученный им доход. На кооперативной основе построены сбыт и реализация продукции, снабжение, переработка, использование крупной техники.

Мошавы содержат в себе элементы классической крестьянской кооперации и кое-что от товариществ по современной обработке земли (ТОЗов), распространенных у нас в 20-х годах. Мы посетили несколько мошав овощеводческого, цветоводческого и животноводческого направлений. Уровень производства здесь практически ничем не отличается от кибуц. Те же 9,4 т молока на корову, те же высокие урожаи овощей, то же бережливое и скрупулезное отношение к земле, воде и другим ресурсам.

В мошаве каждая семья работает индивидуально, но весь сервис коллективный, имеется бухгалтерия. Не всегда здесь выдерживается единая специализация, каждое крестьянское хозяйство имеет свою производственную структуру.

В настоящее время в стране функционирует 450 мошав по 350 человек в каждой из них.

Принципиальное отличие мошав от кибуц состоит в том, что работа здесь ведется индивидуально и доходы целиком зависят от вложенного труда, так как обеспечение земель, водой и другими ресурсами практически одинаково.

В чем причина бесспорных успехов израильтян в аграрном производстве?

Их много, целый комплекс, но наши собеседники на первое место ставили труд, целеустремленность и духовность. Видимо, они правы. Здесь нет обезлички, самотека, хаоса и ничего не делается на авось. Производство обеспечивается продуманным планированием, финансированием, материальным снабжением, высококвалифицированными кадрами, четким сервисом и современной наукой. Людей планомерно и целеустремленно готовят, обучают и повышают их квалификацию.

В стране имеется Центр планирования развития села, подчеркиваю, не сельского хозяйства, а села. Израильтяне отказались от отраслевого подхода к планированию, потому что это всегда приводит к перекосам и диспропорциям. Развитие села планируется как единое целое со всеми ресурсными потенциалами, производственными связями, социальной инфраструктурой, демографией. Этот Центр возглавляет крупный ученый с мировым именем Самуил Погорилес.

Здесь вырабатывается аграрная политика, и к рекомендациям Центра не только прислушиваются, но кладут их в основу принятия решений и практической деятельности.

С нами поделились опытом планирования и организации села в районе Лашхи за длительный, более чем сорокалетний период. Этот район с площадью 1000 кв. км — острозасушливая зона — долго был беспокойным в межнациональных отношениях. Поначалу люди жили в палатках, в условиях безводья. Потребовалось с севера провести воду, обосновать размещение производства, было изучено и выделено 3 экосистемы: с молочной и цитрусовой зонами на побережье Средиземного моря; с возделыванием хлопчатника и арахиса в центральной части и с экстенсивным пастбищным хозяйством, минимальным обводнением и мясным скотоводством на востоке.

Крестьяне объединялись в мошавы в среднем по

60—70 семей. На семью приходилось по 4 га земли и 15 тыс. кубометров воды. Обеспечение земель, водой и другими ресурсами осуществлялось с соблюдением принципов социальной справедливости. В центре этого района был запланирован город в 8 тыс. жителей, сейчас здесь живут 45 и в перспективе 80 тыс.

Планирование не имеет ничего общего с командными методами. Оно направлено лишь на соблюдение пропорций и создание материальных и правовых предпосылок для успешного развития производства и жизни села. Понятно, что здесь и в голову никому не приходит диктовать посевные площади, поголовье, удои и другие задания, от которых за много десятилетий у нас набита оскомина. Никогда здесь этим не занимались, но никогда не допускали и самотека. Все направлено на стимулирование, предприимчивость, инициативу и бережливость.

В Израиле хорошо развиты производственная инфраструктура, пищевая индустрия, холодильное и складское хозяйство. Нам показали огромное кооперативное предприятие-терминал в районе морского порта, куда отвозятся из мошав и кибуц отправляемые на экспорт фрукты и другие продукты. Здесь огромные холодильники, тарное и упаковочное хозяйство. Крестьянам оказывают услуги при подготовке продукции на экспорт и осуществляют саму отгрузку.

Большое внимание уделяется в этой стране механизации работ. В одной из мошав нам продемонстрировали новый трактор, сконструированный и изготовленный в Израиле. Это мощная, в 350 лошадиных сил, машина с шириной просвета между колесами 5,8 м, способная на месте развернуться на 360° и подниматься по склону до 45° крутизны. На нее навешивается множество рабочих органов, она проста и легка в управлении. Израильтяне готовы производить и поставлять эти тракторы на экспорт, кооперироваться в производстве.

Мы знали, что в этой стране накоплен высокий интеллектуальный потенциал, но увиденные нами научные центры, особенно Институт Вулкани, Институт имени Вейцмана, нас приятно поразили своей обустроенностью, оборудованием, целеустремленностью и откровенностью людей. В этих институтах, кроме израильтян, работает много иностранцев. И не случайно поэтому, если государственными языками в стране являются иврит и арабский, то в научных учреждениях безраздельно господствует английский. Нам это стало понятно, когда мы встретили большое количество иностранцев, работающих здесь в лабораториях и на кафедрах. И первое условие, которое ставится для работы здесь, — это знание английского языка.

Мы кое-что читали и слышали о сельском хозяйстве Израиля, о его высоком уровне, о кибуцах и мошавах, но права народная мудрость в том, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Увиденное поражает и открывает глаза, срывает десятилетиями сложившиеся шоры.

Я далек от мысли, что здесь царит сплошная идиллия и все люди исполняют только пасторали. Здесь много своих проблем. Остры этнические и межнациональные конфликты. Здесь ежедневно стреляют, гибнут люди, забрасывают камнями людей и машины. Суровые законы рынка диктуют

необходимость ежедневной борьбы за качество, за производительность, за экономию ресурсов. Это перековывает даже и тех людей, которые в других условиях не работали столь целеустремленно.

Но мы в эту страну приехали не для того, чтобы выискивать проблемы, которые везде есть. Это было бы даже антиморально в условиях, когда в собственном доме пожар. Мы очень долго раздували проблемы соседей и старались не замечать бревна в своем глазу. Вот в это-то время нас и обогнали соседи или те, которых называли, что они «за бугром».

Нельзя механически копировать иноземный опыт, но столь же пагубно его не видеть, игнорировать и тем более его охаивать, а ведь этим мы тоже долго занимались, исповедуя классовую мораль и выискивая врагов в собственном доме. Старая библейская мораль с такими ее общепризнанными, оправданными и принятыми требованиями, как «не укради», «не убий», «не ленись»,

«чти отца своего и мать свою» и другими, намного выше и чище любой узкоклассовой морали, касается ли это высокомерного аристократизма, торгашества с неизменным «не обманешь — не продашь» или жесткой диктатуры пролетариата, под колесами которой оказались раздавленными миллионы жизней и даже целые классы, особенно крестьянство и интеллигенция. При нынешней ситуации как никогда нужны гражданский и межнациональный мир, уважение к человеку, спокойный и честный труд. Не охаивать чужое, не очернять огульно и свое. Пора взвешенно, без экстремизма в любую сторону белое называть белым, а черное — черным. Люди Израиля открыты для нас, они ищут делового сотрудничества с нами, они накопили богатый опыт, огромный материальный и интеллектуальный потенциал. Они готовы к конкретной совместной работе. Было бы ошибкой не использовать такое взаимовыгодное партнерство и сотрудничество. А поучиться у них есть чему.